

Хроники шести драконов, которые запечатали нацию (часть 2)

Ненадежный старикашка!

Император Юань Шэн проклинал его. Герою Шэнь Чжоу было несколько сотен лет. Легенда гласит, что он когда-то сражался бок о бок с императором-основателем и что они были очень близки, разделяя связь, которую нельзя было сломать. Именно так Гора Дало на этом горном хребте превратилась в секту правосудия.

Что касается старшинства, Император Юань Шэн мог обратиться к нему как к предку, так как он посмел бы проявить неуважение? Беспомощный, он снова обратился к аббату Шаолиня и лидеру Удана.

Священник Шэнь Фа ответил: «Хотя это важный вопрос, вы не должны чувствовать себя оскорбленным моим великим учеником, ваше величество, поскольку шесть драконов, упомянутых здесь, не являются императорами прошлых поколений».

«Что?! Почему вы так говорите?!» Молодой император был в ярости, и он с тревогой спросил: «Хорошо, я слушаю. Что вы подразумеваете под этим?»

Если бы Янь Шисань не был рядом с императором, он, вероятно, потерял бы контроль над своим гневом.

Что вы имеете в виду? Мне было достаточно, что ваш великий ученик сказал: «Шесть драконов запечатывают нацию», и теперь вы осмеливаетесь высмеивать императоров прошлых поколений как не драконов в моём присутствии? Вы люди из Удана безумны?!

Священник Шэнь Фа неторопливо объяснил: «Я не говорю, что предыдущие императоры не были настоящими драконами. Я говорю, что шесть драконов в пророчестве не являются императорами прошлых поколений. Если это заставляет вас чувствовать себя лучше, я мог бы сказать: большинство этих шести драконов не являются настоящими драконами».

«Шесть драконов не настоящие драконы, настоящие драконы - это не шесть драконов?! Что вы пытаетесь сказать?! Гнев императора вот-вот достигнет своего предела. Он решительно контролировал себя и спросил: «Вы не пытаетесь обмануть меня, чтобы спасти своего великого ученика, не так ли?»

«Амитабха». Аббат Кун Сюй сказал свою буддийскую фразу. Услышав это, один успокоился, поэтому император успокоился тоже. Затем он посмотрел на Аббота Кун Сюй, сжав руки. Затем Аббота Кун Сюй сказал: «Пожалуйста, успокойтесь, ваше величество. Это был вывод, к которому пришли трое. Это не мысль о лидере секты Шэнь Фа. Хотя шесть драконов - это драконы, но они не императоры.»

Брови императора дрогнули. Что-то еще пришло в голову, и он вдруг начал немного бояться. Он сказал: «Пожалуйста, скажите мне это прямо».

«Помимо истинного дракона, императора, в этом мире есть другие драконы. Например ... истинное потомство дракона».

«Драконы!» Могучее лицо императора стало белым, как лист: «Вы говорите ... что мои братья ... Вы говорите, что у меня есть братья, которые все еще живы?!»

Император Юань Шэн был младшим сыном предыдущего императора. У императора Юань

Шэна было три старших брата. Двое из них скончались, когда они сражались за трон, когда он был еще молод. Местонахождение его третьего брата неизвестно. Поскольку тогда

император Юань Шэн был еще молод, у него были только положительные чувства к его братьям, он очень мало знал об их делах и мало заботился об этом. Поэтому, когда аббат упомянул драконов, это то, о чем он думал.

Однако аббат Кун Сюй покачал головой и ответил: «Ваши трое братьев уже скончались, и число не соответствует пророчеству. Драконы, о которых я говорю, не являются детьми предыдущего императора, а настоящего теперешнего дракона, ваши, ваше Величество.»

Император Юань Шэн нахмурился и спросил: «Мои сыновья?»

Аббат Кун Сюй и священник Шэнь Фа кивнули вместе: «Правильно!»

В этот момент красному, оранжевому и желтому принцам стукнуло один месяц, и они все еще были младенцами. Это правда, что они были принцами и что они связаны с судьбой нации. Тем не менее, дети были все еще невежественными детьми. Они все еще не могли говорить. Поэтому император не связывал с ними пророчество.

"Это невозможно." Император усмехнулся: «Вы шутите, аббат. Моим сыновьям всего лишь один месяц, вы их трое видели. Как они могут повлиять на судьбу нации?»

Это изначально было не о судьбе нации. То, что императора больше всего разозлило, было то, как Лай Цзинчжэнь оскорбил предыдущих императоров, хотя он был важным человеком, и поэтому он решил пригласить трех экспертов, чтобы очистить его имя.

Император рассмотрел пять слов: «шесть драконов должны запечатать нацию». Он никогда не думал о том, что делать, если они окажутся правдой.

«Аббат, священник, Герой Мин, вы три величайшие мастера этого времени. Я знаю, что вы трое пришли по делу священника Лая, я отпускаю его, поэтому в отношении этих слов ...»

Император оставил последнее предложение незаконченным.

Однако священник Шэнь Фа сказал: «Я пришел сюда для моего великого ученика, это правильно. Однако, поскольку это касается жизни моего великого ученика, это не приемлемо».

«Что ... что вы имеете в виду?» Император действительно не понимал, на что он упорствует. Словно эта глупость была важна. «Что вы скажете, аббат?»

«Эти пять слов действительно касаются судьбы нации, и упомянутые шесть драконов действительно являются вашими сыновьями».

Император не мог поверить в то, что услышал. Он строго подчеркнул, говоря: «Аббат Кун Сюй, священник Шэнь Фа, вы не чувствуете, что перегибаете?!»

Аббат Кун Сюй посмотрел прямо на императора и спокойно спросил: «Монахи не говорят глупости. Как я могу?»

У аббата Кун Сюя были добрые глаза и доброжелательная аура, поэтому он более заслуживал доверия, чем священник Шэнь Фа и Герой Шэнь Чжоу для молодого человека.

Император не мог не шептать: если шесть драконов в пророчестве действительно относятся к

... нет, нет. Они родились недавно. Это невозможно.

Аббат с сомнением посмотрел на молодого императора и спросил: «Ваше величество, неужели вы помните, что я сказал, что я делал эти последние несколько дней?»

«Вы сказали, что заняты изучением формы страны». Император внезапно понял что-то и быстро спросил: «Неужели вы смотрели на моих четырех сыновей ...?»

«Амитабха. Пожалуйста, простите мою грубость, ваше величество». Аббат Кун Сюй сжал ладони и продолжил: «Правильно. Четыре принца - талантливые люди, которые обладают большим потенциалом и предназначены для того, чтобы стать выдающимися драконами среди людей. Но, к сожалению ... пока четверо принцев еще молоды, у них есть вражда друг к другу, которую нельзя игнорировать. Если они вырастут вместе, их вражда будет расти, и они будут ненавидеть друг друга...».

«И в чем проблема, что они ненавидят друг друга?»

«В доме простолюдина, если братья ненавидели друг друга, они просто избегали взаимодействия друг с другом в худшем случае. Однако в королевской семье, если князья будут ненавидеть друг друга, это перерастет в дикую битву, в которой участвовала бы судьба нации».

«Дикая битва ...» Император был озадачен. Он несколько поверил ему, и несколько не поверил. Что-то вдруг пришло в голову: «Но в пророчестве говорится, что есть шесть драконов, которые должны запечатать нацию. У меня четверо сыновей, а там шесть драконов?»

"Ваше Величество." Священник Шэнь Фа внезапно сказал: «Вам суждено иметь семь сыновей. Шесть драконов в пророчестве - шесть князей. Поскольку великий ученик Лай еще молод и еще не достиг более высоких уровней совершенствования, он смог так много узнать и не смог расшифровать скрытый смысл слов».

Император Юань Шэн сказал себе: вы сказали, что ваш уровень совершенствования примерно такой же, как у него. Итак, как вы можете решить тайну слов?

Священник Шэнь Фа, казалось, мог читать мысли императора. Он улыбнулся и сказал: «Мое совершенствование посредственное, и я тоже не смог расшифровать тайну слов. Я смог только расшифровать ее благодаря помощи этих двух».

Аббат Кун Сюй улыбнулся и сказал: «Вам не нужно благодарить меня, священник Шэнь Фа. Я знаю только, как читать внешность и формы. У меня нет способности читать волю небес. Ваше величество, тайна была решена благодаря Старшему Мину».

«Герой Мин?»

Император повернулся, чтобы взглянуть на того, кто-знает-какого-возраста лидера. Брови были белыми и почти достаточно длинными, чтобы добраться до пола. Он выглядел квадратным, имел большие руки и ноги, и его широкая структура делала его похожим на стройного человека, заставляя его дрожать от страха.

Имя героя Шэнь Чжоу прославилось в кулачном мире в прошлом веке. Хотя его имя было хорошо известно, он не проявил себя в боевом мире в последние десятилетия. Никто не знает, насколько глубоки его навыки боевых искусств или как сенсационные дела, которые он совершил. Люди, которые видели его от тридцати до сорока лет назад, уже скончались. Многие

его подвиги стали мифами. Его существование было легендой само по себе, а не живым человеком. Таким образом, император не слишком доверял ему.

Священник Шэнь Фа читал ум императора. Он усмехнулся и сказал: «Возможно, вы не слышали о легендах Старшего Мина из-за своего молодого возраста, ваше величество. Но

сейчас гора Дало номер один в мире прямо сейчас. Он является учеником старшего математика Мина. Вы, должно быть, слышали о нем, ваше величество.

Император выпалил: «Тот, кто в настоящее время ведет гору Дало, тот, кого зовут Мин Хуаюй в кулачном мире?»

Шэнь Фа: «Да, да. Вы слышали о нем, ваше величество?»

"Конечно да."

Император первоначально хотел пригласить Мин Хуаюйя вместе с тремя, но кто бы знал, что он его шифу. Как и другие, которые его уважали, император сказал: «Я случайно встретил его в прошлом году в Сучжоу, и мы слушали музыку в той же чайной».

"Ой?" Шэнь Фа усмехнулся и спросил: «Ваше впечатление о нем было позитивным, ваше величество?»

«Я не обращал внимания». Император покачал головой и продолжил: «У него было восемь красавиц рядом с ним, моя голова закружилась, когда я увидел это зрелище. Если бы Шисань не сказал мне этого, я бы не знал».

«Ммм ... кхм, кхм». Лидер Шэнь Фа кашлянул дважды неловко и продолжил: «Герой Мин - единственный ученик, принятый за восемьдесят лет, и теперь он один из великих героев Севера. Такой ученик говорит о величии своего шифу».

Император посмотрел на героя Шэнь Чжоу и посмотрел на него. Он все еще был в замешательстве, чтобы полностью доверять ему: «Какое у вас мнение о пророчестве, герой Мин?»

Перед тем, как голос императора стих, Герой Шэнь Чжоу внезапно расширил глаза. Его глаза были яркими, как хрустальный нефрит. Если бы вы внимательно посмотрели, вы могли бы практически увидеть отражение света. Янь Шисань, стоящий в стороне, тоже очень удивился. Имя героя Шэнь Чжоу в течение веков было знаменито в кулачном мире, как миф. И действительно, его внутреннее совершенствование силы было невероятным!

Не дотрагиваясь до него, он лил ци и осветил свое тело, деревянный меч Лидера Шэнь Фа на его талии был схвачен широкой волной его руки, как орёл, расправляющий свои крылья.

Герой Шэнь Чжоу обернулся и вытащил махнул мечом по белой стене. Скорость его удара мечом была такой же, как ветер, и глубокие следы остались на стене.

Менее чем за секунду он выгравировал:

Знаешь ли ты?

Рев драконов принес поддержку богов вниз под облаками.

Луна дрогнула от крика феникса.

Один дурак запретил девять государств.

Дьявол разрушил династию пяти поколений.

Знаешь ли ты?!

Он закончил этим. Здоровое тело Героя Шэнь Чжоу выглядело так, будто его охватило торнадо, вплоть до небольшого окна в потолке королевского кабинета.

Стеклянный люк был очень маленьким и, вероятно, мог вместить только одного человека. Стоя на земле и глядя вверх, можно было только видеть луну и ничего больше через него. Герой Шэнь Чжоу использовал неизвестный метод, чтобы прыгнуть, поскольку он, казалось бы, прошел через окно, как божество.

Император быстро закричал: «Герой Мин, пожалуйста, останьтесь! Я был неправ, что обвинил вас! Пожалуйста, вернитесь!»

Но в конце концов, он не смог удержать героя Шэнь Чжоу, который ушел, как ветер.

Взгляд императора был закреплен на белой стене, где стихотворение «Знаешь ли ты?» был просто вырезан, как туман, который спустился. Но он услышал голоса аббата и священника: «Герой Мин уже оставил решение. Решение проблемы в нем. Ваше величество, если вы его постигнете, нация будет благословлена». Когда император повернулся, чтобы посмотреть на них, они тоже исчезли в воздухе.

Император был потерян. Он спросил Янь Шисана: «Они ушли?»

«Два великих мастера просто ушли через главную дверь».

«Г-Главная дверь?»

Воинственный мир говорит, что Шаолинь, Удан и Гора Дало - это лучшие секты среди сект справедливости. Эти три секты могут соответствовать семи белым принцам-чемпионам. Семь белых принцев-чемпионов были самой сильной боевой силой в кулачном мире, которую видел молодой император, но он не ожидал, что вершина трех лучших сект будет настолько невероятной. Где еще в мире вы найдете таких мастеров?

Если бы Янь Шисань не стоял рядом с ним, он бы подумал, что это был сон.

«Шесть драконов должны запечатать нацию ... Знаешь ли ты, знаешь ли ты ...?»

Пять слов пророчества и слова «ты знаешь» произвели глубокое впечатление на императора.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/215184>